

Ох и съвлі
ВЫ МЄ

Фонд № 39
пис. № 1
дело № 678

ИСТОКИ И СВОЕОБРАЗИЕ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЧАСТУШКИ

«Частушка является оригинальным жанром народной поэзии. Термин «частушка» в широком смысле этого слова охватывает очень большой и разнообразный поэтический материал, неодинаковый по своему содержанию и целевому назначению, бытующий преимущественно в виде четверостиший». (Зырянов И. Поэтика русской частушки. Пермь, 1974, стр. 7).

В народно-поэтическом творчестве коми-пермяцкого народа частушка занимает значительное место. Она здесь должна представлять ещё больший интерес для собирателей и исследователей фольклора, т. к. коми-пермяцкий народ – народ двуязычный. Эта особенность всегда отражалась как в фольклоре так и в литературных произведениях. Но ярче она проявилась в частушечном жанре.

Среди жителей округа бытует огромное количество русских частушек, не только заимствованных, но и сочинённых самими коми-пермяками, о чём свидетельствуют записи фольклорных экспедиций. Многие русские частушки легко переходят в коми-пермяцкие и наоборот:

Тятка с мамкой – золотые,
Я – серебряная дочь,
Отпустите на вечерку –
Сёдни месячная ночь.

Айö, мамö – золотойöсь,
Ме –серебряной нылок,
Лэдзö менö гуляйтыштны –
Талун төліся рыток.

Но не только русская частушка оказала влияние на возникновение собственно коми-пермяцкой частушки. Будучи явлением историческим, частушка в середине XIX века быстро распространилась среди молодёжи, как куплеты отходнических песен: «*Кытчö тійö мунатö...*» (Куда вы идёте...), как лирическая припевка о состоянии души влюблённых: «*Ох, и сьылі бы ме, голос менам абу...*» (Ох и пела бы я, голоса у меня нет...) и т. д.

Профессор А. К. Микушев, известный фольклорист-учёный отмечал: «В фольклоре коми-пермяков, например, в конце XIX века появляются песенные формы, родственные коми-зырянским. Впервые такие песни записал П. А. Засодимский в 80 годах XIX века от отходников Пихтяевского железного рудника. А в начале XX века новые песни составили уже значительную долю репертуара коми-пермяков, что подтверждает частично опубликованная рукопись В. Яновича с претенциозным названием «Дикари XX столетия». В рукописи содержится свыше десяти новых частушечных песен. В другой статье «Пермяцкие песни» тот же автор дополнительно сообщил четыре песни. Янович сделал характерную пометку, пролившую некоторый свет на генезис нового жанра в коми-пермяцком фольклоре. Оказывается, подобные песни исполнялись в сопровождении национальных музыкальных инстру-

417. Менам милӧйӧ служитӧ:
Ыстӧ меным пым привет.
Ас пондасис бережитӧ,
Мед мӧдик сайӧ эг пет.
- Милый мой служит:
Шлёт мне горячий привет.
Для себя бережёт,
Чтоб не вышла за другого.
418. Йӧр вылын катша пукалӧ,
Китникӧ – вайис бур юӧр.
Годсӧ милӧйӧ служитас,
Тулыс кежас локтас бӧр.
- На изгороди сидит сорока,
Принесла хорошую весть.
Милый год ещё отелужит,
К весне вернётся обратно.
419. Ассис службасӧ кончитас,
Бертас бӧр – пантасямӧ.
Одзлань кылӧ сьӧлӧмӧ –
Сэк сӧ ни ӧтлаасямӧ.
- Службу свою завершит,
Вернётся – встретимся.
Сердце предчувствует –
Всё равно тогда поженимся.
420. Медбы гажтӧмыс эз кут,
Частушказ ме сьыла:
Сьӧлӧмшӧрӧс ог вунӧтлы –
Лунись-лун касьтыла.
- Чтоб не было грустно,
Я пою частушки:
Милого не забываю –
Каждый день вспоминаю.

ЗЫВКА ЖӦНИК САЙӧ МУНӦМ,
СЕМЬ ГОДОВ КАИТЧӦМ

Девушка вышла замуж, семь лет каялась

445. Милӧй гӧтрасян и каитчан,
Касьтылыштан менӧ,
Босьтан ылісьӧ и басӧкӧ,
Видзӧтыштлан менӧ.

446. Сьылі, йӧкті – эг думайт
Жӧник сайӧ петны.
Нетолишто чулки-кенись,
Коскам и покрӧм абу.

447. Чочком шарикыс тарласьӧ,
Югыт югӧрыс усьӧ.
Менам милӧйӧ гӧтрасьӧ –
Месся умӧльӧ босьтӧ.

448. Мыйлӧ менӧ мамӧ чужтӧм,
Мыйлӧ меным ним сетӧм?
Кык дас годӧлз менӧ быдтӧм
Да жӧник сайӧ сетӧм.

449. Лӧк олан тэ, лӧк олан,
Кӧр тэ вакрамеш мунан,
Кӧр тэ вакрамеш мунан,
Том оланӧс бергӧтан?

450. Не менам ли пыжок
Морейн дюттасьӧ?
Не менам ли жӧнишок
Дӧва дынӧ котрасьӧ?

451. Сьӧлӧм висьӧ, сьӧлӧм висьӧ,
Сотчӧ да гудрасьӧ.
Отир дынсянь мыйкӧ кивсьӧ –
Милӧйӧ гӧтрасьӧ.

452. Милӧй, милӧй, тэ гӧтрась –
Ӧні ме богатӧй.
Менам ӧні нӧль дубас,
Бырӧм юбка пятӧй.

Милый женишься, покаешься
И вспомнишь меня.
Возьмёшь дальнюю и красивую,
Смотреть будешь на меня.

Пела, плясала – не думала
Выйти замуж,
Не только чулок-варежек,
Даже пояса нету.

Белый шарик катается,
Светлый луч падает.
Мой милый женится –
Берёт хуже меня.

Зачем мать меня родила,
Зачем имя дала?
До двадцати годов вырастила
Да замуж отдала.

Злодейка – жизнь,
Когда уйдёшь в кромешный ад,
Когда уйдёшь в кромешный ад,
Вернёшь мою молодость?

Не моя ли лодочка
На море качается?
Не мой ли женишок
Ко вдове бегает?

Сердце болит, сердце болит,
Горит и тошнит.
От людей слышно –
Милый женится.

Милый, милый, ты женись –
Я теперь богатая.
Теперь у меня четыре сарафана,
Дырявая юбка пятая.